Надо замѣтить, что всѣ предложенія, клонящіяся къ укрѣпленію принципа частнаго землевладѣнія, какъ, напримѣръ, признаніе свободной купли и продажи земли, передача государственныхъ земель крестьянству на основахъ частной аренды, и вообще всѣ земельныя реформы, имѣющія въ виду „введеніе деревни въ условія буржуазнаго хозяйственнаго развитія", въ настоящее время, при выяснившихся теперь тенденціяхъ сельскохозяйственной эволюціи, неизбѣжно будутъ сопровождаться расширеніемъ и усиленіемъ именно средняго, мелкобуржуазнаго слоя въ крестьянской средѣ. Опытъ даже очень развитыхъ въ промышленномъ отношеніи странъ, какъ, напримѣръ, Франціи и Германіи, показываетъ, что развитіе крупнаго капиталистическаго производства въ земледѣліи встрѣчаетъ въ настоящее время, въ Европѣ, непреодолимыя препятствія въ самыхъ экономическихъ условіяхъ и можетъ осуществляться лишь въ очень ограниченныхъ размѣрахъ; поэтому всякій сильный толчекъ въ сторону капиталистическаго развитія деревни несомнѣнно поведетъ теперь, главнымъ образомъ, къ усиленію и размноженію некрупныхъ, а *среднихъ* крестьянскихъ хозяйствъ, какъ наиболѣе устойчивыхъ въ борьбѣ съ пониженіемъ хлѣбныхъ цѣнъ и конкурренціей заатлантическихъ странъ на всемірномъ хлѣбномъ рынкѣ. Такой именно результатъ должны будутъ имѣть, между прочимъ, въ случаѣ ихъ осуществленія, также и всѣ проекты русскихъ соціалдемократовъ и конституціоналистовъ-демократовъ, клонящіеся къ введенію нашей деревни въ условія капиталистическаго развитія; они должны будутъ повести, главнымъ образомъ, не къ умноженію сельскаго пролетаріата и крупныхъ сельскихъ хозяйствъ, а къ выдѣленію изъ крестьянской среды гораздо болѣе многочисленнаго, чѣмъ теперь, контингента средне-зажиточныхъ крестьянъ, т.-е. къ умноженію въ Россіи мелкой крестьянской буржуазіи. Не надо забывать, что такой результатъ имѣло оживленіе экономической жизни на почвѣ частнаго землевладѣнія даже во французской деревнѣ послѣ конфискаціи и распродажи церковныхъ и эмигрантскихъ земель, въ эпоху первой французской революціи, не смотря на то, что въ первой половинѣ XIX вѣка въ Европѣ еще вовсе не замѣчалось хроническаго паденія хлѣбныхъ цѣнъ вслѣдствіи заатлантической конкурренціи; напротивъ того мы знаемъ, что въ теченіе XIX-го вѣка во Франціи бывали періоды сильнаго и долговременнаго *повышенія* хлѣбныхъ цѣнъ, какъ, напримѣръ, въ теченіи цѣлаго двадцатипятилѣтія, между 1850 и 1875 годами; но тѣмъ не менѣе эти періоды самыхъ благопріятныхъ условій для капиталистическаго развитія французской деревни не повлекли за собою ни усиленія пролетаризаціи мелкаго крестьянства, ни расцвѣта крупнаго сельскохозяйственнаго производства, а сопрогождались нарастаніемъ средне-зажиточнаго слоя крестьянъ, этой лучшей опоры политическаго и соціальнаго застоя.

Такимъ образомъ, если мы сравнимъ между собою аграрныя требованія соціалдемократической и соціально-революціонной школъ научнаго соціализма, изъ которыхъ первая имѣетъ въ виду содѣйствіе капиталистическому развитію русской деревни, т.-е. насажденіе въ ней мелкой буржуазіи, а вторая — устраненіе системы землепользованія на правахъ частной собственности и капиталистической аренды, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самого источника мелкобуржуазныхъ элементовъ и тенденцій въ крестьянской средѣ, то можно будетъ только подивиться распространенности этого рода критики нашей аграрной программы.

* * *

Единственнымъ серьезнымъ возраженіемъ противъ требованія соціализаціи земли, какое выставлялось до сихъ поръ противниками соціально-революціонной аграрной программы, является соображеніе относительно его *неосуществимости* при данныхъ соціальныхъ условіяхъ, соображеніе относительно неосуществимости того, чтобы принципъ уравнительнаго пользованія землею могъ быть фактически проведенъ въ жизнь въ средѣ русскаго крестьянства и чтобы право частной собственности на землю и право капиталистической аренды ея, отмѣненныя революціоннымъ путемъ, не были возстановлены на практикѣ, въ той или другой обходной формѣ, благодаря имущественному неравенству.

Надо замѣтить, что, формулируя это возраженіе, мы сводимъ его именно къ предполагаемой неизбѣжности возстановленія въ той или другой формѣ самаго права *частной собственности на землю*, со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями, къ фактической невозможности поддержанія *уравнительнаго пользованія землею* и устраненія тѣхъ формъ эксплуатаціи, которыя обусловлены захватомъ въ частныя руки этого средства производства.

Такъ какъ дѣло идетъ въ данномъ случаѣ о переходѣ изъ частнаго владѣнія и капиталистическаго пользованія въ общественное владѣніе и уравнительное пользованіе *только одной земли, а не всѣхъ средствъ производства,* то очевидно, что въ этихъ только размѣрахъ могутъ проявиться и результаты даннаго соціальнаго